
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 347.44:124

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(2).118-129

СВОБОДА ДОГОВОРА: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА В ЭПОХУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

В.А. Болдырев¹, В.А. Максимов²

¹ Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,

г. Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

28 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2025 г.

Демонстрируются новые подходы к пониманию исследователями принципа свободы договора и его ограничений. Приводятся доказательства, что циклы роста и уменьшения свободы договора находятся в органической связи не только с количеством правовых норм, регулирующих гражданские отношения, но и с другими факторами, к числу которых относятся институциональные преобразования и изменения подхода к официальному толкованию права. Они меняют уровень готовности судов принимать во внимание содержание актов автономного регулирования общественных отношений.

Ключевые слова

Правовой принцип, гражданское право, автономное регулирование, централизованное регулирование, динамизм законодательства, смарт-контракт, форма договора, контент-анализ, статистические методы

FREEDOM OF CONTRACT: THE EVOLUTION OF A LEGAL PRINCIPLE IN THE ERA OF INFORMATION

Vladimir A. Boldyrev¹, Vitaly A. Maksimov²

¹ North-Western branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2024 February 28

Accepted –

2025 March 20

Available online –

2025 June 20

The subject of the article is new patterns observed in approaches to the principle of freedom of contract from legal science and law enforcement practice.

The purpose of the article is to show the directions of evolution of the principle of freedom of contract in connection with the influence of information technology on civil circulation and changes in the significance of this principle for law enforcement.

Main results, scope of application. In science, there is a transformation of ideas about the principle of freedom of civil contract. To the provisions of the codified civil law, reflecting the basic postulates of the principle of freedom of contract, modern researchers add freedom to choose the form, as well as the method (order) of its conclusion. This principle turns out to be actually limited by a technological innovation – a smart contract, for which the possibility of changing and terminating the contract, as a rule, is absent. The expansion of freedom of contract is observed in the circulation of new objects of civil rights –

Keywords

Legal principle, civil law, autonomous regulation, centralized regulation, dynamism

of legislation, smart contract, form of agreement, content analysis, statistical methods

cryptocurrencies. Research in the field of neurophysiology (neuromarketing) calls into question human free will, and with it the freedom of contract. The collected statistical data characterizing the content of judicial acts allows us to state a pattern in recent years – a lesser orientation of courts considering economic disputes towards the principle of freedom of contract. The increasing role of centralized legal regulation of civil relations leads to a decrease in the role of autonomous regulation, and therefore a decrease in the importance of the principle of freedom of contract. The observed trend of growth in the number of norms in legislative acts can hardly be called positive – its continuation can lead to a deterioration in the skills of participants in civil transactions to develop flexible economic decisions, a decrease in responsibility and the level of legal culture. The results obtained will be useful for improving lawmaking.

The research methodology is represented by statistical, formal logical, formal dogmatic and comparative research methods.

Conclusions. Cycles of growth and decline in the importance of the principle of freedom of contract for law enforcement practice are in organic connection with the number of legal norms regulating civil relations, institutional transformations and changes in the approach to the official interpretation of the law. Lawmakers should ensure greater stability of legislation regulating this area of civil relations.

1. Принцип свободы договора в законе и научных исследованиях

Гражданско-правовые принципы оказывают должное воздействие на общественные отношения, лишь когда работают слаженно и в системе с иными основами правового регулирования, отраженными в нормах смежных отраслей права. Свобода гражданско-правового договора как социальное явление связана со свободой труда [1, р. 502] и поддержкой незанятых граждан [2]: их отсутствие сводит на нет возможности, предоставленные гражданским законодательством, поскольку принудительный труд и нужда, заставляющая человека искать средства к существованию, делают рассуждения о принципе свободы договора бесплодными.

Для гражданского права характерна широчайшая свобода участников регулируемых общественных отношений в установлении, изменении и прекращении по своему усмотрению прав и обязанностей [3, с. 193]. Свобода договора является частью большего по содержанию принципа – диспозитивности гражданско-правового регулирования [4, с. 156]. Однако обособлению свободы договора как самостоятельного принципа гражданского права способствует то, «что он в гражданском праве, в отличие от большинства других принципов, имеет определенное, четкое, цельное содержание, в том числе благодаря специально ему посвященной ст. 421 ГК (Гражданского кодекса. – В. Б., В. М.) РФ» [4, с. 159].

Свобода договора имеет и такую сторону, признаваемую в российской цивилистической науке, как возможность выбирать форму соглашения [4, с. 174].

Она закреплена в тексте кодифицированного закона (ст. 434 ГК РФ) как правовая формула, но не названа правотворцем прямо как часть правового принципа.

Нельзя сказать, что понимание свободы договора тождественно в различных национальных правовых традициях, как сформированных (консервативных), так и находящихся на этапе формирования. «Согласно традиции гражданского права, – пишет индонезийский исследователь Д.К. Харджоно, – принцип свободы договора состоит из: а) свободы заключать или не заключать договор; б) свободы выбора, с какой стороной заключить договор; в) свободы определения содержания договора; г) свободы определять форму соглашения; д) свободы определять способ заключения договора» [5, р. 652].

Хотя для российской научной традиции [6, с. 510; 7, с. 840] в целом не характерно упоминание способа (порядка) заключения договора в качестве отдельной стороны свободы договора, те специалисты, которые занимаются вопросами правового обеспечения цифровой экономики, обычно говорят и о ней: «В соответствии с принципом свободы договора стороны свободны в выборе условий договора, порядка его заключения, формы соглашения сторон, в том числе имеют право предусмотреть условие о применении к своим договорным отношениям технологий, обеспечивающих автоматическое исполнение обязательств» [8, с. 63].

Цифровизация и информатизация постепенно меняют восприятие принципа свободы договора. В.А. Процевский пишет: «Наука права в контексте новейших технологических достижений сталкивается с

новыми проблемами толкования принципа свободы воли и его реализации в юридической практике» [9, с. 57].

Практика заключения смарт-контрактов на основе технологии блокчейн [10] и использования других цифровых инструментов установления и исполнения обязательств, становясь массовой, ведет к переосмыслению традиционного цивилистического подхода. Применительно к смарт-контрактам, предполагающим автоматическое исполнение обязательств при наступлении определенных условий, воля сторон на определенном этапе теряет значение: свобода договора, предполагающая возможность по обоюдному согласию его изменить или расторгнуть, оказывается технологически ограниченной [11, с. 140]. Даже если считать, что свобода договора действует только на стадии его заключения (до его заключения), а «после вступления договора в силу действует не принцип свободы договора, а принцип, согласно которому гражданско-правовые обязанности должны исполняться» [12, с. 60], нельзя отрицать технологическое ограничение последующего выражения воли контрагентов с целью корректировки возникших договорных обязательств.

А.А. Волос справедливо указывает, что «принципы добросовестности, юридического равенства субъектов экономического оборота, судебной защиты гражданских прав и другие по своему содержанию не в полной мере подходят под новые реалии, сформированные современными технологиями» [13, с. 4]. Автор, отмечая, что участники гражданских отношений свободны в заключении договора с использованием различных технологий, делает вывод, согласно которому смарт-контракт – «инструмент, способствующий реализации на практике принципа свободы договора» [13, с. 85]. При этом он же сообщает об ограничении для смарт-контракта возможности изменить или расторгнуть договор, а также о сдвиге в сторону стандартизации его условий [13, с. 91].

Восприятие принципа свободы договора в условиях гиг-экономики, где способность к труду фрилансеров и информационные возможности цифровых платформ неразрывно связаны, меняется. Данная модель отношений «приводит к злоупотреблениям со стороны экономически более сильных субъектов, поскольку формальное юридическое равенство еще не означает фактическое равенство переговорных возможностей» [14, с. 319]. А значит, имеющееся в ряде случаев смещение подхода законодателя в сторону императивного регулирования

договорных отношений может рассматриваться и как следствие цифровизации общества.

Изменение одного параметра, как правило, можно характеризовать, используя категории «больше» или «меньше». В нашем случае слово «трансформация», при которой меняется множество параметров – какие-то в большую, какие-то в меньшую сторону, – отражает ситуацию более точно. Подход к свободе договора как правовому явлению со стороны ученых и законодателя трансформировался. Так, справедливо констатируется усиление роли принципа свободы договорного регулирования «в признании силы за непоименованными договорными конструкциями, используемыми сторонами в целях урегулирования нетипичных гражданско-правовых отношений» [12, с. 55]. Но в других разрезах принцип свободы договора может выглядеть совершенно иначе: неопределенность границ между конструктивной юридической инновацией и обходом закона за счет выработки новых непоименованных договоров просто опасна [15, с. 79].

Свобода гражданско-правового договора расширилась по еще одному параметру – объектам гражданских прав, могущих обращаться на свободном рынке. «Свобода договора требуется и для разрешения вопроса о признании силы за договорами в отношении объектов, не предусмотренных текущим законодательством, но и не запрещенных им прямо», – пишет Е.Д. Суворов [16, с. 118]. Криптовалюты попали в гражданский оборот на легальных основаниях, поскольку действовал принцип свободы гражданско-правового договора, а запрета на оборот соответствующей категории объектов гражданских прав не существовало. Когда же оборот криптовалюты был отлажен, ограничение его законными средствами стало затруднительно. История оборота криптовалюты полностью вписывается в дилемму Коллингриджа: на раннем этапе работы технологии затруднительно определить ее эффект, а позже – трудно подчинить технологию вырабатываемым обществом и государством нормам [17; 18].

Мы видим, как учение о свободе договора претерпевает трансформацию под напором доводов, полученных в ходе современных научных исследований в области нейромаркетинга. Применение знаний о свойствах человеческой психики в целях побудить к приобретению товара, игра на эмоциях человека, чтобы склонить к совершению сделки, стали повседневностью цифрового и реального мира. Как справедливо отмечает П.Л. Лихтер, «интенсивное воздействие на покупателя в условиях асимметрично-

сти информации по сделке содержит риски искажения основных гражданско-правовых принципов» [19, с. 670]. Говоря о маркетинговых мероприятиях, автор заключает, что «практика преддоговорного воздействия в отдельных случаях содержит признаки искажения принципов свободы договора и добросовестности» [19, с. 661]. К сожалению, «антропологический поворот», приведший в юриспруденции «к тому, что современное понимание права утратило объективный масштаб, стало восприниматься не более чем как часть сознания индивида» [20, с. 72], оказался в диссонансе с экономическими практиками манипулирования человеком на основе знания его природы и слабостей, которые позволяют эффективно управлять массами. Ориентация позитивного права на нужды индивида в условиях, когда экономические практики ориентированы на потребности масс, приводит к кардинальному снижению действенности ранее принятых и новых юридических норм.

«В текущих условиях, когда в целом подвергаются изменениям основные категории гражданского права – субъекты (идентификация личности), объекты (токенизация), сделки (способы волеизъявления в цифровой экономике), исполнение обязательств (смарт-контракты), основное, что у права останется неизменным, – это его принципы», – отмечает Е.Д. Суворов [16, с. 114]. С автором можно согласиться, но с одной очень важной оговоркой: понимание принципов права с течением времени может меняться, и свидетельством тому является изменение подхода к пониманию принципа свободы договора. Действительно, он сам, говоря о процессе токенизации, сообщает, что «свободное согласие (проявление принципа свободы договора) на соединение права с цифровым активом является основанием для последующего ограничения свободы договора в части отчуждения права» [16, с. 118]. Здесь мы видим, что процесс токенизации сказывается на содержании права, при котором возможность договорного распоряжения объектом гражданских прав оказывается ограниченной: ты не можешь распорядиться принадлежащим тебе правом иначе как через цифровую платформу. Совершение классической письменной сделки относительно соответствующего объекта уже не имеет желаемых последствий.

Ограничение свободы договора, неизбежно сопутствующее увеличению централизации правового регулирования отношений, может затрагивать интересы широких групп лиц, сказываться не только на интересах частных инвесторов, но и собираемости налогов, особенно когда речь идет о регулирова-

нии корпоративных отношений [21, р. 523]. Выявление и объяснение корреляционных зависимостей между различными видами свободы человека и малых социальных групп в большом социуме, безусловно, имеет существенное значение для понимания ее природы и описания основных групп факторов, ее определяющих.

Рассмотрение свободы гражданско-правового договора как явления из области позитивного права вне доктринального, социального и технологического контекстов способно создать ложное представление о самой сути данного явления. Сказанное выше дает возможность перейти к той части нашего исследования, которая основана на статистических данных и выявляемых на основе их анализа закономерностях. Очень важно наблюдать, что происходит в области практического применения существующих правовых норм и как меняется позитивное право в связи с изменением условий жизни. Этому и посвящена дальнейшая часть настоящей работы, которую мы считаем необходимым снабдить важным предупреждением. Как известно, «правительство просто не может вести бизнес как частное лицо» [22, р. 514]. Поиск критериев выбора процедур, призванных способствовать заключению выгодных договоров в интересах публично-правовых образований, – работа чрезвычайно непростая [23]. Выводы, предложенные авторами по результатам проведенного исследования, могут распространяться на сферу обязательственных отношений с участием государства и муниципальных образований с осторожностью.

2. Свобода договора в актах правосудия по экономическим спорам

Оценка значимости правовых явлений на основе метода контент-анализа законодательства и выносимых на основании него судебных актов – направление исследований, значение которого до сих пор не оценено в полной мере. Известно, что судьи готовы использовать подтвержденные наукой данные [24], с одной стороны, и склонны подбирать слова, защищающие их рассуждения [25], с другой. Работа, направленная на установление причин, по которым частота упоминания терминов судами существенно меняется вместе с содержанием актов официального толкования права, институциональными преобразованиями, изменениями правовой политики, позволяет видеть, что на принятие решений серьезно влияют не только нормы права и установленные в ходе судебного разбирательства факты, но и иные обстоятельства.

Используемые современным исследователем поисковые системы официальных интернет-порталов и электронных библиотек облегчили сбор сведений, характеризующих упоминание различных терминов и словосочетаний, однако задачу интерпретации полученной информации стало решать сложнее в связи с нахождением в базах данных документов низкого качества, поток которых стал побочным следствием цифровизации.

Справочные правовые системы ограниченно пригодны для использования в целях определения того, насколько правовая категория востребована судебной практикой. Это связано с особенностями проводимой выборки судебных актов для размещения в соответствующих базах данных [26, с. 233]. К сожалению, объединенная база данных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, которая способствовала бы выработке единообразной прак-

тики, к настоящему времени отсутствует [27, с. 109]. Контент-анализ судебных актов оказывается эффективным при использовании возможностей государственного информационного ресурса «Банк решений арбитражных судов» (<https://ras.arbitr.ru/>; далее – БРАС), в который судебные акты попадают без прохождения специальных фильтров.

На первом этапе мы оценили общее число случаев использования терминов «автономия воли» и «свобода договора» в судебных актах, вынесенных в 2010–2014 гг. Высшим Арбитражным Судом (далее – ВАС) РФ и в 2014–2023 гг. – Верховным Судом (далее – ВС) РФ, размещенных в БРАС, т. е. тех, которые вынесены при отправлении экономического правосудия в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ (табл. 1). Основную ценность для нас представляли данные о доле судебных актов, содержащих названные термины, а не абсолютные показатели.

Таблица 1

Упоминание автономии воли и свободы договора в актах экономического правосудия, вынесенных судом высшего звена (2010–2023)

Суд	Год	Число актов экономического правосудия высшего суда		Доля судебных актов, содержащих слова «свобода договора», %
		всего	содержащих слова «свобода договора»	
ВС РФ	2023	39 252	2 768	7,05
	2022	37 192	3 230	8,68
	2021	34 983	3 192	9,12
	2020	29 541	2 970	10,05
	2019	33 316	3 621	10,86
	2018	29 682	3 524	11,87
	2017	25 259	3 238	12,81
	2016	22 970	2 871	12,49
	2015	21 979	3 474	15,80
	2014	8 230	948	11,51
ВАС РФ	2014	15 679	4 560	29,08
	2013	27 632	6 422	23,24
	2012	24 824	5 528	22,26
	2011	23 232	5 660	24,36
	2010	23 345	5 351	22,92

Сведения о числе случаев представлены на основании отчета автоматизированной поисковой системы – без содержательной проверки судебных актов, а относительные показатели – с точностью до второго знака после запятой (округление к меньшему).

В 2010–2014 гг. наблюдалась тенденция к росту доли судебных актов ВАС РФ, содержащих упоминание свободы договора.

После передачи ВС РФ полномочий, связанных с проверкой судебных актов арбитражных судов, т. е. в 2014–2023 гг., наблюдается постепенная и совершенно отчетливая тенденция к снижению доли актов, содержащих упоминание свободы договора.

В 2014 г. функционировали две высшие инстанции, отправлявшие экономическое правосудие: ВАС РФ (по 6 августа) и ВС РФ (после 6 августа)¹. Важно

¹ Статья 2 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6.

Ст. 548). Последние три постановления ВАС РФ (о возвращении надзорной жалобы без рассмотрения) датированы 1 августа 2014 г.

заметить, что в этот же период официальное понимание свободы договора оказалось закреплено в акте официального толкования права – Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», ставшем заключительной вехой в его функционировании и возвестившем о начале нового периода «фазы возрождения» [28, р. 535] договорной свободы в стране. Указанное постановление несло юридическому сообществу важный посыл: определить характер нормы – является ли она императивной или диспозитивной – можно, принимая во внимание «те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило» (т. е. на основе телеологического толкования). Степень договорной свободы после появления данного акта толкования и ликвидации ВАС РФ стала снижаться, о чем свидетельствует приведенная статистика.

Показательно, что в «переходном» 2014 г. акты ВАС РФ содержали термин «свобода договора» почти в три раза чаще, чем акты ВС РФ (29,08 % против

11,51 %). Данное обстоятельство, на наш взгляд, говорит о том, что судьи ликвидированного юрисдикционного органа были в большей мере склонны полагаться на регулирование общественных отношений соглашениями сторон. И наоборот, ВС РФ в большей мере ориентирован на регулирование общественных отношений нормативными правовыми актами, а не договорами.

Учитывая, что ВС РФ состоит из небольшого числа судей (всего 170)², и при этом на долю Судебной коллегии по экономическим спорам приходится лишь их часть, мы предположили, что изменения подхода могли не носить системного характера, а быть обусловлены правовыми позициями конкретных лиц, рассматривавших дела. Для проверки данного предположения была изучена практика использования термина «свобода договора» в судебных актах, размещенных в БРАС, без уточнения вынесшего их органа (табл. 2). Предположение оказалось опровергнуто.

Таблица 2

Упоминание автономии воли и свободы договора в судебных актах арбитражных судов (2010–2023 гг.)

Год	Число судебных актов в Банке решений арбитражных судов		Доля судебных актов, содержащих слова «свобода договора», %
	всего	содержащих слова «свобода договора»	
2023	10 406 016	162 611	1,56
2022	8 811 901	140 935	1,59
2021	7 523 768	124 834	1,65
2020	6 172 816	107 897	1,74
2019	5 839 791	104 949	1,79
2018	5 283 093	92 916	1,75
2017	4 655 093	81 997	1,76
2016	4 045 796	78 899	1,95
2015	3 416 852	73 554	2,15
2014	3 116 971	62 560	2,00
2013	2 807 714	50 090	1,78
2012	2 850 631	44 647	1,56
2011	2 518 227	38 254	1,51
2010	2 461 441	36 569	1,48

Наблюдается рост доли документов, содержащих упоминания свободы договора, в 2010–2015 гг. В 2016–2023 гг. доля судебных актов, упоминающих свободу договора, снижается. Полученные данные приводят нас к выводу об общей закономерности последних лет – меньшей ориентации судов, рассматривающих экономические споры, на принцип свободы договора. Уменьшение доли актов оказалось заметным через год после перехода полномо-

чий ВАС РФ к ВС РФ, в течение которого сохранялась инерция правоприменительной практики.

Доля судебных актов, содержащих термин «свобода договора», в числе актов, вынесенных высшими судами (ВАС РФ и ВС РФ), многократно выше, чем доля актов, содержащих термин «свобода договора», вынесенных всеми арбитражными судами при отправлении экономического правосудия, поскольку большинство судебных актов первой и апел-

² Статья 3 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской

Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550).

ляционной инстанции являются промежуточными для соответствующей стадии. В них разрешаются процессуальные вопросы (о принятии искового заявления, назначении судебного заседания, применении обеспечительных мер, назначении экспертизы, истребовании доказательств, судебных издержках, процессуальном правопреемстве и пр.). Вопросы применения материального права, в том числе вопросы о применимости нормы о свободе договора, получают оценку только в итоговом процессуальном акте, которым для суда первой инстанции является решение. Высшие суды выносят судебные акты по сугубо процессуальным вопросам гораздо реже. Норма о свободе договора носит общий характер, и ее прямое применение к общественным отношениям судами первой инстанции всегда будет осуществляться осторожно, с оглядкой на практику вышестоящих инстанций или акты официального толкования права.

3. Свобода договора и централизованное регулирование гражданских отношений

Предпринимаемые в отечественной науке попытки связать правовые учения о свободе договора и научные данные, относящиеся к области нейробиологии [29], когда они осуществляются прямо, без формирования основательного подхода к проблематике регулирования общественных отношений, по нашему убеждению, будут давать не столь значительный эффект, которого можно ожидать от подхода системного – взгляда с позиции укрупненного представления о нормативных и ненормативных регуляторах поведения человека.

В научной литературе последних лет часть материала оказывается посвящена проблематике индивидуального и децентрализованного (автономного) регулирования общественных отношений. Обоснование единой концепции, описывающей систему регуляторов, действующих на человеческое поведение, в которой иерархия (приоритет) правил поведения была достаточно понятной, является задачей чрезвычайной сложности, а готовность приступить к ее исследованию может считаться научной смелостью [30].

Договоры, односторонние сделки, решения собраний, учредительные документы, локальные нормативные акты, наконец, заверения об обстоятельствах, несомненно, относятся к осознанному поведенческим актам, действующим на людей. Разумеется, договор является самым распространенным инструментом, определяющим поведение людей, вступающих в имущественные отношения. Как следствие,

применительно к нему и используется категория, призванная охарактеризовать состояние выбора – спектр возможностей, открывающийся перед потенциальным участником гражданского правоотношения.

Какой договор, с кем и на каких условиях будет заключен – те параметры, в которых потенциальный участник общественных отношений оказывается нередко связанным императивными нормами закона, а при возникновении договорных отношений (в случае отсутствия иной зафиксированной воли сторон) также нормами диспозитивными. Упоминание о свободе договора в судебном акте, как правило, оказывается способом обращения к вопросу о возможности или невозможности отступить от правила поведения, изложенного в нормативном правовом акте, установить такое правило самостоятельно.

Само обращение к проблематике децентрализованного регулирования общественных отношений оказалось возможным благодаря предшествовавшим достижениям технических наук, проблематике обратной связи [31, с. 27] и функционирования сложных саморегулирующихся систем [32].

Естественные и технические науки (достижения которых активно используются когнитивистикой) создали прочный фундамент для формирования новых правовых взглядов. Сделанное отступление, попытка перебросить мост между проблематикой частного права, техническими и естественными науками, не случайно. Оно позволит нам выйти на решение проблемы, предложить объяснение того, почему свобода договора как явление, как состояние осознанного выбора, имела тенденцию к уменьшению и почему эта тенденция не может рассматриваться как постоянная, а является одной из закономерностей нашего мира – цикличности большинства происходящих в нем процессов.

Установление корреляции между объемом гражданского законодательства и числом ссылок на свободу договора в судебных актах – задача отдельного исследования. Тем не менее понимание общих закономерностей и связей между централизованным и децентрализованным регулированием, на наш взгляд, имеет большое значение.

Достаточно надежным, хотя далеко не бесспорным способом оценки роста количества правовых норм является подсчет числа знаков (символов с пробелами) в редакциях закона, полученных с помощью открытой сетевой версии справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (табл. 3). Недостатком такого метода оценки является то, что редакции законов, сведения о которых мы приводим, содержат

также указания на законодательные акты, вносящие изменения, что несколько увеличивает объем тек-

ста. Кроме того, количество норм и объем текста – отнюдь не одно и то же.

Таблица 3

Размеры частей ГК РФ на различные даты

Дата, на которую приводятся характеристики текста закона	Часть 1 (принята 30 ноября 1994 г.)		Часть 2 (принята 26 января 1996 г.)		Часть 3 (принята 26 ноября 2001 г.)		Часть 4 (принята 18 декабря 2006 г.)	
	номер редакции закона	кол-во знаков	номер редакции закона	кол-во знаков	номер редакции закона	кол-во знаков	номер редакции закона	кол-во знаков
Дата принятия закона	1	369 051	1	511 079	1	108 936	1	439 842
Дата завершения исследования – 13 февраля 2024 г.	118	765 830	71	599 541	30	151 940	42	575 351

Сравнение размеров редакций законов на момент их принятия и период завершения настоящего исследования показывает увеличение части 1 ГК РФ в 2,07 раза, части 2 ГК РФ – в 1,17 раза, части 3 ГК РФ – в 1,39 раза, части 4 ГК РФ – в 1,30 раза. Увеличение объема ранее принятых нормативных правовых актов – явление системное, причем для кодифицированных гражданских законов динамика гораздо ниже, чем для некодифицированных [33].

Увеличивающаяся роль централизованного правового регулирования гражданских отношений приводит к уменьшению роли автономного регулирования, а значит, и снижению значения принципа свободы договора. Наблюдаемую тенденцию роста количества норм в законодательных актах трудно назвать позитивной – ее сохранение может привести к ухудшению у участников гражданского оборота навыков выработки гибких экономических решений, снижению ответственности и уровня правовой культуры.

4. Заключение

Чем выше воздействие актов централизованного регулирования общественных отношений (нормативных правовых актов), тем ниже роль актов децентрализованного регулирования, в том числе договоров. Свобода договора ниже, если число императивных норм выше. Однако при таком подходе доля актов арбитражных судов, содержащих упоминание свободы договора, должна была падать весь исследуемый период (2010–2023), а наблюдается лишь в части этого периода (2015–2023). Следовательно, существовали иные факторы, оказавшие влияние на содержание судебных актов судов.

Как видится, важнейшим новым сигналом для арбитражных судов стала сама ликвидация ВАС РФ и передача его функций ВС РФ. На том закончилась история различного толкования законов арбитражными

судами и судами общей юрисдикции. Интерпретационный дуализм предшествовавшего периода располагал к большей свободе юридического мышления и, как следствие, способствовал поддержанию принципа свободы договора – основы регулирования гражданских отношений. Происшедшие организационные изменения наряду с принятием акта официального толкования права оказали существенное влияние на функционирование судебной системы.

Циклы роста и уменьшения свободы договора находятся в органической связи не только с количеством правовых норм, регулирующих гражданские отношения, но и с другими факторами: типом экономики, проводимой правовой политикой, правовым просвещением, состоянием правопорядка, уровнем цифровизации общества, институциональными преобразованиями и изменением подхода к официальному толкованию закона. Концентрация внимания на одном факторе при проведении научных исследований и попытки задать такие его параметры при реализации мер правовой политики, которые будут решающим образом влиять на состояние социума, не только не приведут к улучшению качества регулирования общественных отношений, но и сильнее дестабилизируют существующую ситуацию. Рост числа выносимых арбитражными судами актов, который подтверждается данными настоящего исследования, свидетельствует о том, что увеличение числа правовых норм не способствует уменьшению числа споров между хозяйствующими субъектами. Решение проблемы мы видим в переключении внимания законодателя на качество законодательных решений, тонкую настройку и построение иерархии всех видов актов децентрализованного регулирования имущественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bose P. Paying for freedom: Indentured labour and strategic default / P. Bose, R. A. Compton, A. K. Basu // *Economic Modelling*. – 2020. – Vol. 89. – P. 502–511. – DOI: 10.1016/j.econmod.2019.11.023.
2. Гусева Т. С. Проблемы эффективности правового регулирования отношений в сфере содействия занятости населения и социальной защиты безработных в Российской Федерации / Т. С. Гусева, Ю. И. Клепалова // *Журнал российского права*. – 2023. – Т. 27, № 8. – С. 54–69. – DOI: 10.61205/jrp.2023.091.
3. Груздев В. В. О методе гражданского права / В. В. Груздев // *Вестник Томского государственного университета*. – 2017. – № 417. – С. 191–194. – DOI: 10.17223/15617793/417/27.
4. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права / О. А. Кузнецова – М. : Статут, 2006. – 269 с.
5. Harjono D. K. Standard Agreements in the Concept of Freedom of Contract / D. K. Harjono // *Russian Law Journal*. – 2023. – Vol. XI, iss. 3. – P. 652–657. – DOI: 10.52783/rj.v11i3.1254.
6. Гонгало Б. М. Избр. : в 5 т. / Б. М. Гонгало. – М. : Статут, 2015–2021. – Т. 3 : Гражданское право. – 2021. – 542 с.
7. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – М. : ТК Велби, 2008. – Т. 1. – 1008 с.
8. Волос А. А. Смарт-контракт и принцип свободы договора / А. А. Волос // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2020. – № 1. – С. 59–64.
9. Процевский В. А. Значение свободы воли в договорных гражданско-правовых отношениях / В. А. Процевский // *Власть Закона*. – 2021. – № 3 (47). – С. 49–58.
10. Khan Sh. N. Blockchain smart contracts: Applications, challenges, and future trends / Sh. N. Khan, F. Loukil, Ch. Ghedira-Guegan, E. Benkhelifa, A. Bani-Hani // *Peer-to-Peer Networking and Applications*. – 2021. – Vol. 14. – P. 2901–2925. – DOI: 10.1007/s12083-021-01127-0.
11. Кузнецова С. С. Актуальные вопросы реализации и защиты прав человека в практике применения технологии смарт-контракта / С. С. Кузнецова // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 134–149. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).134-149.
12. Кузнецова О. А. Свобода договорного регулирования / О. А. Кузнецова // *Современный юрист*. – 2020. – № 1 (30). – С. 55–69.
13. Волос А. А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифровизации общества : моногр. / А. А. Волос. – М. : Проспект, 2024. – 184 с.
14. Миронова С. М. Адаптация правового регулирования трудовых, гражданских, налоговых правоотношений к условиям гиг-экономики / С. М. Миронова, Д. В. Кожемякин, А. Е. Пономарченко // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 314–329. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).314-329.
15. Татар О. В. Эволюция и трансформация непоименованных договоров посредством принципа свободы договора: синтез научных работ / О. В. Татар // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2022. – Вып. 55. – С. 70–85. – DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-70-85.
16. Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом / Е. Д. Суворов // *Lex russica*. – 2022. – Т. 75, № 1. – С. 109–121. – DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.109-121.
17. Collingridge D. The social control of technology / D. Collingridge. – New York : St. Martin's Press, 1980. – 200 p.
18. Середкина Е. В. Оценка технологий: история становления, эволюция, новые вызовы / Е. В. Середкина // *Социально-гуманитарные знания*. – 2021. – № 4. – С. 202–211.
19. Лихтер П. Л. Нейромаркетинг и свобода воли в гражданском праве / П. Л. Лихтер // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. – 2020. – Т. 24, № 3. – С. 658–672. – DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-658-672.
20. Лихтер П. Л. «Антропологический поворот» в правовой науке: благо или зло? / П. Л. Лихтер // *Государство и право*. – 2019. – № 4. – С. 66–74. – DOI: 10.31857/S013207690004655-2.
21. Manesh M. The Corporate Contract and the Internal Affairs Doctrine / M. Manesh // *American University Law Review*. – Vol. 71. – P. 501–577.

22. Castellano N. E. «Other Transactions» Are Government Contracts, and Why It Matters / N. E. Castellano // *Public Contract Law Journal*. – 2019. – Vol. 48, No. 3. – P. 485–514.
23. Ден Де Ун. Критерии эффективного применения конкурентных процедур для удовлетворения государственных и муниципальных нужд / Ден Де Ун // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 54–64. – DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-2-54-64.
24. Tuffour K. A. The bearing of Scientific Data on Legal Reasoning / K. A. Tuffour // *UCC Law Journal*. – 2022. – Vol. 2, iss. 2. – P. 13–40. – DOI: 10.47963/ucclj.v2i2.1117.
25. Tampubolon M. Judicial breakfast as an external factor in judicial decision making in courts / M. Tampubolon, T. Situmeang, P. Saragih // *F1000Research*. – 2023. – Vol. 12. – Art. 9. – DOI: 10.12688/f1000research.126482.1.
26. Болдырев В. А. Справочные правовые системы: как предопределить будущее, упорядочив прошлое / В. А. Болдырев, К. Г. Сварчевский // *Вестник Томского государственного университета*. – 2022. – № 482. – С. 232–238. – DOI: 10.17223/15617793/482/24.
27. Алексеевская Е. И. Условия использования судебных актов для машинного обучения (на примере отдельных решений о защите права собственности) / Е. И. Алексеевская // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 102–114. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114.
28. Karapetov A. G. Freedom of Contract in Respect of Price Terms in Russian Law: With a Special Focus on Price Terms in Standard Form Contracts / A. G. Karapetov, A. M. Shirvindt // *Control of Price Related Terms in Standard Form Contracts* / eds. Y. M. Atamer, P. Pichonnaz. – Cham : Springer, 2020. – P. 531–560. – (Ius Comparatum – Global Studies in Comparative Law; Vol. 36). – DOI: 10.1007/978-3-030-23057-9_21.
29. Овчинников С. Н. Принцип свободы договора и нейрофизиология / С. Н. Овчинников // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – № 5-4 (56). – С. 132–137. – DOI: 10.24412/2500-1000-2021-5-4-132-137.
30. Груздев В. В. Автономное гражданско-правовое регулирование : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Груздев. – Курск, 2021. – 378 с.
31. Ершов В. В. Регулирование правоотношений : моногр. / В. В. Ершов. – М. : РГУП, 2020. – 564 с.
32. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М. : АСТ, 2019. – 288 с.
33. Болдырев В. А. Динамичность гражданского законодательства: проблема соответствия когнитивным способностям человека / В. А. Болдырев // *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 5 сент. 2022 г.)* / отв. ред. А. М. Бычкова. – Иркутск : Иркут. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 21–25.

REFERENCES

1. Bose P., Compton R.A., Basu A.K. Paying for freedom: Indentured labour and strategic default. *Economic Modelling*, 2020, vol. 89, pp. 502–511. DOI: 10.1016/j.econmod.2019.11.023.
2. Guseva T.S., Klepalova J.I. Effectiveness of Legal Regulation in the Field of Ensuring Employment and Social Protection of the Unemployed in the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 8, pp. 54–69. DOI: 10.61205/jrp.2023.091. (In Russ.).
3. Gruzdev V.V. On the method of civil law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 417, pp. 191–194. DOI: 10.17223/15617793/417/27. (In Russ.).
4. Kuznetsova O.A. *Norms and principles of Russian civil law*. Moscow, Statut Publ., 2006. 269 p. (In Russ.).
5. Harjono D.K. Standard Agreements in the Concept of Freedom of Contract. *Russian Law Journal*, 2023, vol. XI, iss. 3, pp. 652–657. DOI: 10.52783/rlj.v11i3.1254.
6. Gongalo B.M. *Selected works*, in 5 volumes. Moscow, Statut Publ., 2015–2021. Vol. 3: Civil Law. 2021. 542 p. (In Russ.).
7. Sergeev A.P. (ed.). *Civil law*, Textbook, in 3 volumes. Moscow, TK Velbi Publ., 2008. Vol. 1. 1008 p. (In Russ.).
8. Volos A.A. Smart-contract and principle of the contractual freedom. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2020, no. 1, pp. 59–64. (In Russ.).

9. Protsevskiy V.A. The importance of free will in contractual relationships. *Vlast' Zakona = The Power of Law*, 2021, no. 3 (47), pp. 49–58. (In Russ.).
10. Khan Sh.N., Loukil F., Ghedira-Guegan Ch., Benkhelifa E., Bani-Hani A. Blockchain smart contracts: Applications, challenges, and future trends. *Peer-to-Peer Networking and Applications*, 2021, vol. 14, pp. 2901–2925. DOI: 10.1007/s12083-021-01127-0.
11. Kuznetsova S.S. Topical issues of the realization and protection of human rights in the practice of smart contract technology application. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 134–149. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).134-149.
12. Kuznetsova O.A. Freedom of contract regulation. *Sovremennyyi yurist*, 2020, no. 1 (30), pp. 55–69. (In Russ.).
13. Volos A.A. *Transformation of the theory of principles of civil law in modern conditions of digitalization of society*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2024. 184 p. (In Russ.).
14. Mironova S.M., Kozhemyakin D.V., Ponomarchenko A.E. Adaptation of the legal regulation of labor, civil, tax relations to the gig economy. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 314–329. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).314-329.
15. Tatar O.V. Evolution and Transformation of Innominate Contracts Through the Principle of Freedom of Contract: a Synthesis of Scientific Works. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, iss. 55, pp. 70–85. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-70-85. (In Russ.).
16. Suvorov E.D. Application of the Principles of Contract Law to Contractual Relations complicated by a Digital Element. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 1, pp. 109–121. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.109-121. (In Russ.).
17. Collingridge D. *The social control of technology*. New York, St. Martin's Press, 1980. 200 p.
18. Seredkina E.V. Technology assessment: history of formation, evolution, new challenges. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*, 2021, no. 4, pp. 202–211. (In Russ.).
19. Likhter P.L. Neuromarketing and free will in civil law. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2020, vol. 24, no. 3, pp. 658–672. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-658-672. (In Russ.).
20. Likhter P.L. “Anthropological turn” in law: for the better or for the worse?. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 4, pp. 66–74. DOI: 10.31857/S013207690004655-2. (In Russ.).
21. Manesh M. The Corporate Contract and the Internal Affairs Doctrine. *American University Law Review*, vol. 71, pp. 501–577.
22. Castellano N.E. «Other Transactions» Are Government Contracts, and Why It Matters. *Public Contract Law Journal*, 2019, vol. 48, no. 3. pp. 485–514.
23. Den De Un. Criteria for the Effective Application of Competitive Procedures to Meet State and Municipal Needs. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and Law*, 2023, vol. 13, no. 2, pp. 54–64. DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-2-54-64. (In Russ.).
24. Tuffour K.A. The bearing of Scientific Data on Legal Reasoning. *UCC Law Journal*, 2022, vol. 2, iss. 2, pp. 13–40. DOI: 10.47963/ucclj.v2i2.1117.
25. Tampubolon M., Situmeang T., Saragih P. Judicial breakfast as an external factor in judicial decision making in courts. *F1000Research*, 2023, vol. 12, art. 9. DOI: 10.12688/f1000research.126482.1.
26. Boldyrev V.A., Svarchevsky K.G. Legal reference systems: How to determine the future by ordering the past. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 482, pp. 232–238. DOI: 10.17223/15617793/482/24. (In Russ.).
27. Alekseevskaya E.I. Terms of use of judicial acts for machine learning (analysis of some judicial decisions on the protection of property rights). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 102–114. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).102-114.
28. Karapetov A.G., Shirvindt A.M. Freedom of Contract in Respect of Price Terms in Russian Law: With a Special Focus on Price Terms in Standard Form Contracts, in: Atamer Y.M., Pichonnaz P. (eds.). *Control of Price Related Terms in Standard Form Contracts*, *Ius Comparatum – Global Studies in Comparative Law*; vol. 36, Cham, Springer Publ., 2020, pp. 531–560. DOI: 10.1007/978-3-030-23057-9_21.

29. Ovchinnikov S.N., Yakovlenko I.A. The principle of freedom of contract and neurophysiology. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 5-4 (56), pp. 132–137. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-5-4-132-137. (In Russ.).

30. Gruzdev V.V. *Autonomous civil legal regulation*, Doct. Diss. Kursk, 2021. 378 p. (In Russ.).

31. Ershov V.V. *Regulation of legal relations*, Monograph. Moscow, Russian State University of Justice Publ., 2020. 564 p. (In Russ.).

32. Wiener N. *Cybernetics and society*. Moscow, AST Publ., 2019. 288 p. (In Russ.).

33. Boldyrev V.A. Dynamics of civil legislation: the problem of compliance with human cognitive abilities, in: Bychkova A.M. (ed.). *Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran*, Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, September 5, 2022), Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice Publ., 2022, pp. 21–25. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Болдырев Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
E-mail: vabold@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1454-6886
ResearcherID: H-1270-2016
Scopus AuthorID: 58024703600
SPIN-код РИНЦ: 6155-1648; AuthorID: 277543

Максимов Виталий Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации
191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
E-mail: maximovva@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 6458-4854; AuthorID: 780104

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Болдырев В.А. Свобода договора: эволюция правового принципа в эпоху информатизации / В.А. Болдырев, В.А. Максимов // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 118–129. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).118-129.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vladimir A. Boldyrev – Doctor of Law, Associate Professor; Professor, Civil Law Department
North-Western branch of the Russian State University of Justice

5, Aleksandrovskii park, St. Petersburg, 197046, Russia
E-mail: vabold@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1454-6886
ResearcherID: H-1270-2016
Scopus AuthorID: 58024703600
RSCI SPIN-code: 6155-1648; AuthorID: 277543

Vitaly A. Maksimov – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
44, Liteinyi pr., St. Petersburg, 191014, Russia
E-mail: maximovva@mail.ru
RSCI SPIN-code: 6458-4854; AuthorID: 780104

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Boldyrev V.A., Maksimov V.A. Freedom of contract: the evolution of a legal principle in the era of information. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 2, pp. 118–129. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(2).118-129. (In Russ.).